

ДЕПО КАРТ И КВАРТИРМЕЙСТЕРСКАЯ ЧАСТЬ НАКАНУНЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Переход от линейной тактики ведения боя (сражения) к новым стратегическим и тактическим приемам, впервые широко примененным в европейском военном искусстве А.В. Суворовым¹, потребовал использования для управления войсками крупномасштабных карт. Любая местность становилась пригодной для боя, и полководцу необходимо было уяснить все ее выгоды и неудобства и соответственно расположить войска. Но для выбора направлений ударов и обходных маневров войск, принятия оперативных решений, руководства боем и управления войсками существовавшие в XVIII веке элементарные «ландкарты», а тем более мелкомасштабные обзорно-географические карты не годились. Они не могли быть положены в основу топографического (топогеодезического) обеспечения (ТГО) войск. Решаться данная проблема стала лишь в период царствования императора Павла I (1796—1801). Восьмой день с момента его восшествия на престол ознаменовался роспуском Генеральной штаба, а спустя некоторое время была организована Свита его императорского величества (Е.И.В.) по квартирмейстерской части. Для эффективного использования государственных средств взамен множества ведомственных картографических организаций было создано Собственное Е.И.В. Депо карт под руководством вице-адмирала Г.Г. Кушелева. Это явилось фундаментом будущей самостоятельной централизованной военной картографической и топогеодезической службы России. Спустя четверть века с начала павловских реформ военная картография, топография и геодезия будут признаны самостоятельным разделом наук о Земле.

СОВЕРШЕННО независимое от военного ведомства Собственное Е.И.В. Депо карт комплектовалось прикомандированными офицерами из Инженерного департамента, квартирмейстерской части (КЧ) и армии, общее количество которых не превышало 22 человек. К 1805 году тиражом 1500 экземпляров Собственное Е.И.В. Депо карт издало уникальную по своей информационной нагрузке стилистскую «Подробную карту Российской Империи и близлежащих заграничных владений», или так называемую двадцативерстку (1:840 000, руководитель — инженер-генерал К.И. Опперман). Кроме населенных пунктов, дорог, лесов и других элементов местности, на ней был изображен рельеф методом не только полуперспективы, но и штриховки². Попав в руки французской разведки, эта карта была переведена к масштабу 1:500 000, переведена на латиницу и с успехом использовалась французами в кампании 1812 года. Но тогда российские карты создавались только при помощи астролябий, измерением расстояний цепями и «верстомерными инструментами» (специальные аршинные колеса на телеге). Невозможно было учитывать количественные и качественные характеристики, что было обусловлено отсутствием опорной геодезической сети в России и, следовательно, наличием слабой математической основы карт той эпохи. Директор (1801—1809) Собственного Е.И.В. Депо карт генерал-квартирмейстер П.К. Сухтелен, осознавая, что «первое и самое видное действие геодезии есть определение главных пунктов»³, увидел в этом будущее российской картографии. Кроме того, им были впервые введены топографические съемки без разрывов, позволившие составлять карты губерний без «окоп» (не заснятых отдельных участков, районов). Как собственноручно писал исполняющий обязанности директора Собственного Е.И.В. Депо карт инженер-генерал К.И. Опперман (с 1810 г.) в труде «Об учреждении военной чертежной и архива», «при оном Депо коллежский асессор Панксер по способности его к математическим наукам отправлен в 1808 году в Москву к известному профессору Гольдбаху и снял <...> тригонометрическую списку

части Московской губернии»⁴. Таким образом, первые опыты по развитию триангуляции⁵ положили начало созданию геодезических сетей и на их основе проведению топографических съемок в России. Однако необъятные просторы империи, недостаток квалифицированных кадров и слабая техническая оснащенность позволили начать построение геодезических сетей лишь после учреждения Корпуса топографов в 1822 году (объединение в единую государственную геодезическую сеть было окончательно завершено только к середине 1960-х гг.). Основные усилия Собственного Е.И.В. Депо карт перед Отечественной войной 1812 года были направлены на создание обзорных и специальных топографических карт (маршрутных, квартирных, семитопографических, почтовых, дорожных, этапных)⁶, определение астрономических координат опорных пунктов ряда городов, опытные тригонометрические работы в Санкт-Петербурге и по берегу Финского залива, определение высот над уровнем моря. Общее представление о технологии топографической съемки в те годы дают выдержки из «Выписки с ордера, данной г. полковнику Штегману 1808 года апреля 19 дня от г. инженер-генерала генерал-квартирмейстера Сухтелена»: «1. В начале увеличить Хермелинскую карту бывшей Шведской Финляндии, которую я к Вам доставлю, если у Вас ее не имеется, употребляя в масштабе английской пол дюймы за одну российскую версту, и потому наносить на нее ситуацию⁷... 3. Стараться снимать в день по 20 квадратных верст, ибо местоположение позволит Вам иногда успеть и более и может положить препятствие к снятию начертанных измерений; 4. Начать съемку с больших и проходимых дорог, равно и с морских берегов, которые обойти так же, как и округе каждой части, инструментом и привести несколько диагоналей, дабы сим способом поверить Хермелинскую печатную карту; 5. Места, удобные для лагерей, сражений и десантов, снять инструментально, принимая два английских дюйма за одну российскую версту, и сделать оным особые планы; 6. При снятии непроходимых или к военным действиям вовсе неудобных мест не входить в излишняя под-

П.М. Волконский

П.К. Сухтелен

К.И. Опперман

робности, наблюдая только, чтобы можно было иметь общее, но верное и честное понятие о естественных положениях Земли, внутренность островов снимать глазомерно⁸. Места, летом непроходимы, как-то: леса и болота снимать зимою; ...¹³. Добавляя ко всем общеизвестным пунктам, за нужное считая рекомендовать Вам заимствовать от состоящих в новоприобретенной Финляндии Голландских контор разными картами принадлежащим по данному Вам поручению...⁹.

Использование офицерами квартирмейстерской части материалов согласно пункту 13 этой инструкции, безусловно, сокращало не только время работ, но и материальные затраты. С аналогичной целью военный министр М.Б. Барклай-де-Толли требовал использовать польские исходные материалы: «Поляки суть люди давно образованные, следовательно, у них есть межевые планы, поземельные записки и разные документы, которыми искусный квартирмейстерский офицер, при средствах, данных правительством, воспользоваться может»¹⁰. Будущий декабрист А.Н. Муравьев в своих воспоминаниях подтвердил с точки зрения исполнителя указания министра: «Мало знакомился я с польскими панями потому, что имел дело преимущественно с их конторами... в конторах же и на фольварках я снабжал себя временно планами и картами, которыми руководствовался в своих съемках»¹¹.

Со времен Павла I Собственное Е.И.В. Депо карт накапливало материалы разведывательного характера от российских посольств. В сентябре 1810 года военный министр М.Б. Барклай-де-Толли своим зарубежным военным агентам во всех европейских столицах предписал: «Государю Императору угодно снабдить Депо карт всеми полезными и необходимыми воинскими сведениями, почему употребите все способы узнавать о всех важнейших картах, планах, книгах и сочинениях и присылайте ко мне оным реестром, с означением цены, дабы по мере надоб-

ности можно было на покупку оных доставлять к вам деньги»¹².

Были особые способы приобретения карт. Так, согласно донесению военного агента в Париже А.И. Чернышева военному министру, экземпляр карты реки Дунай на французском языке «с переводом от слова до слова... доставлен в Депо карт тайным советником Тамарою с прочими, найденными в портфеле бывшего турецкого инженера Кауферта»¹³.

С 1810 года Собственное Е.И.В. Депо карт было передано в непосредственное подчинение военному министру, получив название — Депо карт, которое официально сохранялось вплоть до присоединения его к квартирмейстерской части Главного штаба в ноябре 1816 года. Основной целью Депо карт в период 1809—1812 гг. являлась заблаговременная подготовка описания внутренних районов страны и возможных театров военных действий (ТВД) в топографическом отношении. Только по Европейскому ТВД можно назвать следующие работы: уточнение генеральной карты России; составление и гравирование пограничной карты с Австрией; карты Германии (срок исполнения — 2 месяца); пограничной карты России (срок исполнения — 4 месяца). В процессе «сводки» четырех листов «Пограничной карты с Австрией» в масштабе 3 версты в дюйме (1:126 000) возникла коллизия, которая убедила К.И. Оппермана в необходимости разработки единых правил составления карт и планов, а также единых условных знаков. В декабре 1811 года К.И. Опперман доложил военному министру, что разномасштабные исходные материалы, являющиеся результатом и глазомерных, и инструментальных съемок офицеров КЧ, «суть более действия произвольного воображения сочинителя»¹⁴. Кроме того, абсурдность задачи состояла в том, что надо было «свести» их и с австрийским исходным материалом, созданным в иной системе координат. Как констатировал К.И. Опперман, «весьма трудно составить по ним общую однообразную карту в таком большом масштабе».

Безусловно, подобные факты не остались без внимания руководст-

ва Военного министерства и императора Александра I. Результатом этой и других подобных коллизий явилась напряженная работа графа К.И. Оппермана в составе комиссии по реформе армии, где им был предложен новый орган — Военное Топографическое депо (ВТД) — «по примеру французского военного депо, чтобы оно могло бы управлять астрономическими — тригонометрическими съемками»¹⁵. Фактически этот орган стал функционировать после введения штатного расписания, утвержденного по окончании войны 1812 года, но уже в составе Главного штаба. Таким образом, еще накануне Отечественной войны 1812 года в России был определен стратегический курс на централизацию и специализацию крупномасштабных картографических и картосоставительских работ в рамках деятельности Депо карт.

Князь П.М. Волконский, назначенный в 1810 году на должность управляющего Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части, внес изменения, которые по праву позволили ей стать высшим вспомогательным органом военного управления армии. Отсутствие регламентирующих документов, четко определенных целей и задач определивших КЧ — вот комплекс вопросов, которые пришлось решать военному руководству при реорганизации Генштаба (именно так продолжал называться КЧ П.М. Волконский в некоторых своих рапортах). Творчески используя опыт своих предшественников — генерал-квартирмейстеров И.И. Германа, А.А. Аракчеева и П.К. Сухтелена, а также собственный опыт изучения структуры французского генштаба в 1808—1810 гг., П.М. Волконский в кратчайшие сроки разработал новое штатное расписание, организовал собственную канцелярию, библиотеку, механические мастерские и военно-учебные заведения. Все это было подчинено решению одной из важнейших задач — разработке комплекса мероприятий по ТГО войск, что требовало привлечения большого количества квалифицированных специалистов и средств. Выдержки из ряда документов личного архива П.М. Волконского не требуют пояснений, причем первые два из них относятся к временам императора Павла I (см. приложение 1).

В 1811 году офицерский корпус КЧ состоял из 163 человек. Однако на весну 1812 года в армии, корпусах и дивизиях насчитывалось 136 офицеров, так как 27 человек были отчислены П.М. Волконским, причем некоторые из них «по неспособности».

Комплектование КЧ квалифицированными офицерами стало насущной задачей, для решения которой требовалось создать новые

военно-учебные заведения. Источниками комплектования КЧ явились новые военно-учебные заведения, например, Санкт-Петербургское училище колонновожатых — прообраз будущей Академии Генерального штаба. Де-факто оно функционировало с 1810 года под руководством подполковника А.И. Хатова (см. приложение 2). В этот же период в Москве генерал-майором Н.Н. Муравьевым под патронажем князя П.М. Волконского было создано «общество математиков». С 1812 года «явилось новое военное учебное заведение в Финляндии, в казенном геймате Гаопаньши Куопиокской губернии, под названием Финляндского топографического корпуса с целью образовать искусных топографов для рекогносцировки края и для исследования рек, способных к судоходству»¹⁶. Новый управляющий КЧ понимал, что без четкого определения круга обязанностей чинов квартирмейстерской части невозможно эффективно оказывать помощь командирам дивизий, корпусов по выбору позиций, взаимодействию войск, их перемещению, обеспечению топографическими данными. Прежде необходимо было создать свой центральный аппарат. 12 ноября 1810 года высочайшим повелением была учреждена канцелярия квартирмейстерской части в составе: «1-е отделение текущих дел: списки чинам, их формулярные списки и кондуиты; сношение со всеми местами и лицами; сведения, где кто из чинов находится; отставки и командировки чиновников; рассылка именных высочайших указов, министерских и начальничьих приказаний и циркуляров; судебные дела. 2-е отделение снятия планов: дела по производству снятия планов; все сведения о разных съемках; об успехах их; доставляемые об оных отчеты; расписание всех губерний с показанием, сколько в каждой считается квадратных верст; поверка счетов суммам, отпускаемым на съемки. 3-е отделение, под именем военных дорог и расписанием войск в квартирах и лагерях, заключать в себе будет: общие сведения о всех военных дорогах в государстве; составление подробного состояния дорог; сочинение маршрутов; усовершенствование карты, по которой маршруты сочинять будут; дела о расположении войск в лагерях; общие сведения о местах, удобных к расположению войск в квартирах и лагерях. 4-е отделение для казначея и архивариуса: по части архивариуса: полные сведения об имеющихся в архивах разного рода картах, планах, описях; сношение об них в Собственном Е.И.В. Депю карт; усовершенствование

каталога; приведение в лучший порядок карт, дабы можно было обзирать все одним взором, не затрудняясь, и находить требуемое; покупка и прием математических инструментов, разных материалов, припасов и вещей; хранение их и отпуск куда понадобится; составление ведомостей, где сколько их находится...»¹⁷.

Отделения соответственно возглавили подполковники Н.И. Селявин, А.И. Хатов, К.Ф. Толль, Пейкер. При 2-м отделении состояла чертежная под начальством полковников Вистицкого 4-го, Ф.Ф. Довре, Пенского.

В течение 1810—1812 гг. П.М. Волконский принимал самое непосредственное участие в разработке основополагающего документа — «Учреждение для управления Большой Действующей Армии», согласно которому офицеры КЧ вошли в управление начальника Главного штаба в составе двух отделений¹⁸. Первое из них делало «все приуготовительные соображения к военным операциям (лучшие карты и военно-топографические описания; таблицы о способах и богатствах края, числе населения; исторические записки о бывших войнах в краю, армию занимаемом; исторические сведения о театре военных действий)». К этому отделению принадлежали чертежная и походное тиснение карт. Второе отделение приводило в действие «приуготовительные соображения 1-го отделения и вело все дела, подлежащие тайне (диспозиция к бою и движениям, наставления начальникам отдельных частей, рекогносцировки, переходы и движения войск, расположения лагерей». В предвоенный период все силы КЧ были направлены на выполнение задач по ТГО постоянной готовности войск. Так, в 1810 году военный министр дал указание произвести съемку пространства по всей западной границе и «начертить генеральную в большом размере карту, дабы на оной можно было обозначить важнейшие позиции с их окрестностями»¹⁹. Характерной чертой многочисленных приказов, адресованных и Депю карт, и КЧ, являлось прямое указание использовать только глазомерные способы съемок. «Сочинение же точнейших карт, — писал М.Б. Барклай-де-Толли, — мы оставим, пока будем иметь более времени и офицеров»²⁰. Однако П.М. Волконский неукоснительно требовал от исполнителей представлять ему точные и достоверные данные (см. приложение 3).

В ноябре 1811 года князем П.М. Волконским по такой важнейшей характеристике карты, как масштаб, впервые в КЧ директивно была введена классификация карт

по масштабному ряду. Безусловно, такая мера способствовала обеспечению точности съемок и облегчала составление по их материалам карт в каком-либо одном масштабе (см. приложение 3).

Одной из основных целей ТГО являлось своевременное доведение топографических данных до штабов. Так, 1 марта 1812 года военный министр М.Б. Барклай-де-Толли приказал отослать в армии и корпуса более 300 топографических планов и описаний, составленных офицерами КЧ, а также карт, закупленных зарубежными военными агентами, и несколько карт 1797 года²¹. Уже через 10 дней весь картматериал, и 3 походных типографии ушли в войска. Но ввиду малочисленности офицеров КЧ топографические съемки были произведены только на отдельных участках территорий пограничных и центральных губерний. Чтобы как-то компенсировать пробелы, П.М. Волконский в своей странной записке (апрель 1812 г.) предложил немедленно произвести съемку территорий на самых угрожаемых участках от реки Неман до реки Припять. Он рекомендовал нанести все дороги, переправы, военные позиции, варианты по их искусственному укреплению. Здесь совершенно уместно сказать, что каждый офицер КЧ согласно «Учреждению для управления Большой Действующей Армии» помимо наличия у него навыков по специальности топографа обязан был уметь выбирать позицию, в иных случаях принимать меры по руководству к их укреплению, то есть обладать высокой тактической и инженерной подготовкой. Как собственноручно писал военный министр на донесении П.М. Волконского, настаивая на инструментальных способах съемок, «худой тот офицер Генерального штаба, который не может по глазомеру и по существующим обстоятельствам, имеющим влияние на военные операции, выбрать выгодную позицию и который не мог бы снять оное по глазомеру»²².

К началу войны 1812 года штабы войск были более обеспечены маршрутными, квартирными, этапными и дорожными, нежели топографическими картами на внутренние районы страны. Ведь не следует забывать, что всего 30 лет назад в России картографов было крайне мало. И, например, в 1776 году нижегородский губернатор генерал-поручик Ступинский докладывал о полной невозможности «за неимением в губернии картографов изготовить карты»²³.

Безусловно, следует упомянуть работу маршрутного отделения канцелярии КЧ. В опубликованных столетие назад материалах Военно-ученого архива (ВУА) отобразены сотни маршрутов на пере-

мещение войск, рекрутских команд и т.д. Порядок съемки маршрута офицером КЧ иллюстрирует инструкция обер-квартирмейстера 1-й армии А.Н. Муравьева: «Материалы составляют из рекогносцировок, делаемых в главной квартире 1 армии. В случае же, есть ли оных не находится, то копируются они с геометрических планов, находящихся в архивах губернских межевых контор. Масштаб для них полагается на английский дюйм в 2 версты, в котором снимаются маршруты. При съемке наблюдается, чтобы не было упущено никакой малейшей подробности, как в отношении разных строений, различая притом каменные от деревянных, так и в отношении подробностей ситуации. Для удобнейшего нанесения всех подробностей предпочтительнее снимать в удвоенном масштабе и после уменьшать в принятом. Должны быть назначены все мостики, каналы, отдельные небольшие кустарники, церкви, каменные и деревянные часовни, мельницы (ветряные и водяные), гребли, плотины, небольшие луга, примыкающие к дороге, болотцы, леса и кусты, различая род оных, все дороги и тропы, выходящие на большую дорогу, с показанием, откуда или куда именно оные идут; деревни, названия их, число дорог, в них находящихся; господские дворы, отдельные домики, корчмы, огороды, сараи, города, местечки; границы губернские и уездные и где они проходят через дорогу, также показать стрелкою течение ручьев, рек и означать названия их. Съемка производится на две версты в каждую сторону. Пространство от станции до станции должно быть сделано на особом листике с надписью, сколько верст сие пространство в себе заключает; также на каждом листике означать должно Nord»²⁴. Много внимания руководство КЧ уделяло сохранению военной тайны. Некоторые виды съемок имели легенды даже для органов местной власти и военных и маскировались под «уточнение погрешностей карты Российской Империи».

Таким образом, П.М. Волконскому удалось создать вместо упреждающего Павлом I Генерального штаба новый высший вспомогательный орган военного управления — квартирмейстерскую часть. И хотя в названии этого органа фигурирует термин «квартирмейстерская», по своим функциям он позволял решать задачи в несоизмеримо больших объемах, чем это трактовалось в «Уставе воинском» 1716 года или в утвержденном Екатериной II в 1772 году проекте генерала Ф.В. Баура о преобразовании Генерального штаба и «проводящих колонн».

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

«Всемиловейший Государь!

...Я не имел случая при моем скором отъезде показать Государю Императору штат по квартирмейстерской части и принужден опять прибегнуть к Вашему Императорскому Величеству — войдите, всемиловейший государь, в бедное состояние офицеров, составляющих сию часть, и прострите им руку помощи. Они настоящего положения не имеют, даже и здесь по сих пор жалованья еще не получают, ибо Комиссариатское Депо точно не знает, какое им отпускать во время мира, офицеры КЧ беспрестанно заняты работою и нередко поездками, а во время похода их служба труднее всех и для войск важнее. Они обыкновенно одни во всегдашней разкомандировке, и не имеют той взаимной помощи, каковую офицеры, служащие в полках, друг другу подают и подавать могут, и по свойству их службы должны они иметь более лошадей других полковых офицеров, а, получая почти пехотное жалованье, они совсем не в состоянии службу свою отправлять, как надобно, при том же они ныне неравно получают, хотя одну должность отправляют. Я в приложенном штате назначил число офицеров по КЧ — сие число достаточно для наших армий и с назначенным жалованьем и с положенным числом рационов в натуре, они по крайней мере, что настоящей службы от них можно будет требовать, хотя с лишком ничего не положено, как только нужное содержание.

1 июля 1798 г. <...>

**Всепопданнейший
Иван ГЕРМАН»**

* * *

Копия потребы инструментов в Свиту Е.И.В. по Генерал-квартирмейстерской части

Октября 17 дня 1797 года

Астролябия со штатифами в каждую дивизию по одной, да в Депо в С.-Петербург, всего 14. Каждый стоит по 75 рубли, — 1275 рубли; мензулов²⁵ в каждую дивизию по 2, да в Депо — 4, всего 24, — 1080 рубли; компасов в каждую дивизию по два, да в Депо — 4, всего 24 — 240 рубли; стеклышко копировальных в каждую дивизию по одному, да в Депо два, всего 12 — 180 рубли; камора-обскур в Депо один — 50 рубли; инструменту чертежный в каждую дивизию по три, да в Депо — 6, всего 432 рубли; цепей железных в каждую дивизию по 2, да в Депо 4, всего 24 — 120 рубли; ветрпасов для Депо — 4 штуки, всего — 100 рубли; инструменту верстомерных для Депо — два, всего — 100 рубли; магнит для Депо — один, всего — 25 рубли; всего — три тысячи шесть сот два рубли.

**Генерал-квартирмейстер
барон АРАКЧЕЕВ**

Сколько производится по штату в год жалованья чиновникам Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части

Инженер-генералу — 5357 рубли 60 к. (+2144 руб.)*; генерал-квартирмейстеру, ему же по званию инспектора — 2000 рубли.

Прибавочного по манифесту: генерал-лейтенанту — 3228 р. 90 к.; генерал-майору — 2583 р. 39,5 коп. (353 руб.); полковнику — 2022 р. 30 к. (782 руб.); подполковнику — 1273 руб. 30 к. (493 руб.); майору — 754 р. 65 к. (409 руб.); штабс-капитану — 494 руб. 3,25 коп. (148 руб.); поручику — 407 руб. 79,75 коп. (191 руб. 79,75 коп.); подпоручику (прапорщику) — 354 руб. 10,5 коп. (191 руб. 79,75 коп.); колонновожатому — 150 руб. (30 руб.). Сверх того производится квартирные деньги штаб-офицерам по 20 руб. и обер-офицерам по 10 руб., — которые пребывают в С.-Петербурге. В пограничных губерниях серебром или ассигнациями по курсу.

Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4. Л. 6, 5, 23.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Господину военному министру и кавалеру Барклаю-де-Толли №1194 от 28.11.1810 г. управляющего квартирмейстерской части генерал-адъютанта князя Волконского

Рапорт

Для лучшего порядка и устройства квартирмейстерской части считал я с самого начала вступления моего в настоящее звание необходимо нужным иметь дом, собственно сей части принадлежащий, в котором бы поместить Депо, Канцелярию генерал-квартирмейстера, всех пребывающих здесь господ офицеров и колонновожатых, а равно и училище для сих последних, коего проект от меня Вашему Высокопревосходительству представлен. Соединение чиновников в одно место составляет ощутительную пользу для сей службы, как потому, что она требует по своей работе особенной деятельности и попечения, каковые качества в кругу всего сословия легко обнаруживаются и узнаются даже и самое приватное поведение каждого чиновника, также менее и для того, что многие господа офицеры по сведению, до меня дошедшему, по малому числу жалованья и неимуществу нуждаются в содержании; сверх того, Ваше Высокопревосходительство, что все части, состоящие под ведомством Военного департамента, имеют собственные свои здания, одна лишь квартирмейстерская часть лишена сей Монаршей милости. На каковой конец я приискал дом действительного статского советника Какушкина...

Князь ВОЛКОНСКИЙ

* В скобках дана сумма, на которую было увеличено жалованье в 1808 году по сравнению со штатным расписанием 1797 года, когда было всего 63 офицера КЧ.

**Господину военному министру
и кавалеру Барклаю-де-Толли
управляющего
квартирмейстерской части
генерал-адъютанта
князя Волконского
№ 3082 от 7 августа 1811 года**

Р а п о р т

Полагаю Генеральный Штаб од-
ною из Главнейших частей армии,
необходимым почитаю, чтобы чи-
новники корпуса сего имели позна-
ния как по теории, так и практике...
по сей части неминуемо нужных. До
сего времени офицеры означенного
корпуса поступали в оный из армии
или производились в чины по степе-
ням из колонновожатых. Сии же по-
следние принимались, хотя с неко-
торыми предварительными позна-
ниями, но в продолжении служеб-
ными науками не занимались по неиме-
нию на то: во-первых, места, где им
собираются; а во-вторых, профессо-
ров или учителей, которые могли бы
утвердить их в науках, отчего скоро
забывали обученное ими до опреде-
ления на службу. Сверх того, разре-
шены будучи по разным частям горо-
да без присмотра, по молодости лет
удобно в пороки, предосудительные
их чести. Такие обстоятельства
побудили меня составить проект уч-
реждения для колонновожатых, в
котором они не только оканчивали
начатые ими науки и приготавли-
лись быть достойными офицерами
Генерального штаба, но и по части
нравственности содержались бы
под надлежащим присмотром. Пре-
провождая при сем на благоусмот-
рение Вашего Высокопревосходи-
тельства помянутый проект. Счаст-
ливым себя почту, есть ли оный за-
служит Ваше внимание и удостоит-
ся быть представлен Вами Его Им-
ператорскому Величеству на утвер-
ждение.

Князь ВОЛКОНСКИЙ

*Отдел письменных источников Государст-
венного исторического музея. Ф. 18. Оп. 1.
Д. 7. Л. 1, 2.*

ПРИЛОЖЕНИЕЗ

**Приказ Свиты Е.И.В.
по квартирмейстерской части**

Ноября месяца 12 дня 1811 года

№ 544

Усмотрев, что представленный
план местечка Мерича, вновь ко-
пированный капитаном Брозным
1-м, без его подписи и с разными
недостатками в подробностях про-
тив оригинала, за каковое упущение
делаю выговор капитану Бро-
зину 1-му, и притом рекомендую,
вообще, оным чином квартирмей-
стерской части, чтоб отнюдь не
пренебрегали никакими малейши-
ми подробностями в местоположе-
нии, как при съемке топографиче-
ской, так и при копировании пла-
нов и карт, ибо упущение, хотя не-
важных каких-либо подробностей,
может часто повредить успеху це-
лого движения войск и самого сра-
жения. Вследствие сего наблюдать

при съемке и копировании непре-
менно должную верность, избегая
произвольных сочинений в ситуа-
ции под опасением строжайшего
взыскания.

Князь ВОЛКОНСКИЙ

* * *

Февраля 24 дня 1812 года

Делаем выговор прапорщику Ко-
чебу 1-му за упущения в означении
дорог, лежащих между селениями
на снятом им плане города Невель,
что при всякой инструментальной
съемке непременно должно быть
показано на плане.

Князь ВОЛКОНСКИЙ

*Отдел письменных источников Государст-
венного исторического музея. Ф. 260. Оп. 1.
Д. 2. Л. 15, 32.*

* * *

Ноября месяца 22 дня 1811 года

№ 565

Для единообразия в масштабах
при сочинении разных планов и карт
предписываем всем чином квартир-
мейстерской части принять следую-
щую меру. Масштаб:

50 сажень в дюйме (1:4200) — пред-
ставляет планы городов со всеми по-
дробностями в кварталах, деревень,
сел, планы крепостей и атаки оных.

250 сажень в дюйме (1:21 000) —
планы военных позиций с окружную
ситуацией на 5 верст.

500 сажень в дюйме (1:42 000) —
топографическая карта целого края.

3 версты в дюйме (1:126 000) —
семи топографическая карта целого
края, изображающая все деревни с
показанием числа дворов, все до-
роги, болота и леса.

15 верст в дюйме (1:630 000) —
генеральная карта целого края или
государства с показанием всех до-
рог между городами.

Князь ВОЛКОНСКИЙ

*Отдел письменных источников Государст-
венного исторического музея. Ф. 260. Оп. 1.
Д. 2. Л. 16.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ М.К. Кудрявцев. О топографической
службе и ТГО войск. М.: РИО ВТС, 1980.
С. 30.

² Литвин А.А. Столистая карта Рос-
сии. // Энциклопедия «Отечественная
война 1812 г.». М., 2004. С. 681.

³ Российский государственный воен-
но-исторический архив (РГВИА). Ф. 18.
Оп. 1. Д. 19. Л. 65.

⁴ Там же. Ф. 349. Оп. 2. Д. 38. Л. 5.

⁵ Триангуляция — метод создания гео-
дезической сети в виде системы связан-
ных общими сторонами треугольников,
вершинами которых служат геодезиче-
ские пункты. В 1809 году были проведе-
ны тригонометрические съемки Петер-
бурга, а в 1810—1811 гг. — по берегу
Финского залива. В обязанности офи-
церам и чиновникам 2-го отделения Де-
по (из пяти утвержденных в 1812 г.), от-
вечавшим за астрономические и триго-

нометрические съемки, вменялось
«...снятие углов главных и частных тре-
угольников; измерение базисов и ис-
числение и составление по оным вер-
нейших тригонометрических съемок
разных...». (Полное собрание законов
Российской Империи (ПСЗРИ). СПб.,
1830. Т. 32. № 24971. С. 37).

⁶ Семи топографическая карта — об-
зорно-топографическая карта в масшта-
бе 3 версты в дюйме. Квартирная карта
(дислокационная, лагерная) одной дивизии
строилась в масштабе 5—10 верст в
дюйме; корпуса или дивизии — 15—20
верст в дюйме; армии — 30—50 верст в
дюйме. Почтовая — транспортная карта с
дорожной сетью России, ее отдельных
частей, местностей, на которые нанесены
важнейшие тракты, почтовые учрежде-
ния, расстояния между станциями (в
днях пути, верстах).

⁷ Ситуация — предметы и элементы
местности и угодий.

⁸ Глазомерный план снимался без инст-
рументов. На лист предварительно нано-
силась сетка параллельных горизонталь-
ных и вертикальных линий, проведен-
ных с интервалом в 0,5 дюйма. Верти-
кальные линии должны были указывать
направления магнитных меридианов.
Дойдя до первого поворота, съемщик по-
ворачивал направо и шел опять до перво-
го поворота направо и т.д. до замыкания
круга. Затем таким же образом съемка ве-
лась со второго поворота направо. Рас-
стояния измерялись шагами или на глаз.

⁹ Отдел письменных источников Госу-
дарственного исторического музея
(ОПИ ГИМ). Ф. 18. Оп. 1. Д. 4. Л. 26.

¹⁰ Материалы Военно-ученого архива
(ВУА): В 21 т. СПб., 1900. Т. 1. Подготов-
ка к войне в 1810 году. Ч. 1. С. 89.

¹¹ Муравьев А.Н. Записки. Иркутск,
1986. С. 71.

¹² Материалы ВУА. Т. 1. Ч. 1. С. 93, 95,
105; Т. 1. Ч. 2. С. 260; 1908. Т. 10. Подго-
товка к войне в 1812 году. С. 35—47;
1907. Т. 6. Подготовка к войне в 1811 го-
ду. С. 254.

¹³ Там же. 1907. Т. 6. С. 254.

¹⁴ Там же. 1907. Т. 7. Подготовка к вой-
не в 1811 году. С. 340.

¹⁵ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 477. Л. 529, 529
об., 530, 530 об., 543.

¹⁶ Военные учебные заведения и военные
школы (история) // Военный энциклопедический
лексикон. СПб., 1853. С. 178.

¹⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 7. Л. 36, 37.

¹⁸ Учреждение для управления Боль-
шой Действующей Армии. СПб., 1812.
С. 36—38, 80—83.

¹⁹ Материалы ВУА. Т. 1. Ч. 1. С. 82.

²⁰ Там же. С. 89.

²¹ Там же. Т. 10. С. 1, 35—47.

²² Там же. Т. 1. Ч. 2. С. 175.

²³ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1059. Л. 1.

²⁴ Государственный архив Российской Фе-
дерации (ГА РФ). Ф. 1153. Оп. 1. Д. 65. Л. 3.

²⁵ Мензула — специальный чертеж-
ный столик, на который взбитым бел-
ком наклеивался ватман «ручного» из-
готовления, протирался влажной мор-
ской губкой, сушился около суток.
Мензула ориентировалась на север; на-
правление на объект определялось с
помощью диоптры (приспособление
для визирования малой точности, без
зрительной трубы), а расстояние — це-
пиями. Таким образом проводилась
«мензульная съемка».

**Капитан 3 ранга
С.Ю. РЫЧКОВ**